

УДК 903.2
DOI 10.25205/1818-7919-2018-17-7-99-106

Коллекция железных наконечников стрел эпохи Кыргызского Великодержавия из Кыргызского национального музея в Бишкеке

Ю. С. Худяков^{1,2}, А. Ю. Борисенко²

¹ *Институт археологии и этнографии СО РАН*

² *Новосибирский государственный университет
Новосибирск, Россия*

Аннотация

Рассматриваются находки железных наконечников стрел из состава коллекции предметов вооружения дистанционного боя, отнесенной к эпохе Кыргызского Великодержавия, в настоящее время экспонирующейся в Национальном музее Республики Кыргызстан (г. Бишкек). Точное местонахождение этих предметов не установлено. Однако известно, что все они происходят с территории современного Кыргызстана. В результате проведения формально-типологического классификационного анализа была определена их типологическая принадлежность, выявлены аналогии в составе оружейных комплексов древних и средневековых этносов, проживавших на территории Центрально-Азиатского историко-культурного региона. Все изученные предметы можно отнести к раннему и развитому Средневековью. Вероятно, они принадлежат оружию дистанционного боя воинов Кыргызского каганата – известно, что енисейские кыргызы вторгались на территории, расположенные в восточных отрогах Тянь-Шаня.

Ключевые слова

Центральная Азия, историко-культурный регион, эпоха Кыргызского Великодержавия, Национальный музей Кыргызстана, экспозиция, железные наконечники стрел

Благодарности

Исследование проведено в рамках базовой части государственного задания в сфере научной деятельности (проект № 33.5677.2017/8.9)

Для цитирования

Худяков Ю. С., Борисенко А. Ю. Коллекция железных наконечников стрел эпохи Кыргызского Великодержавия из Кыргызского Национального музея в Бишкеке // *Вестн. НГУ. Серия: История, филология.* 2018. Т. 17, № 7: Археология и этнография. С. 99–106. DOI 10.25205/1818-7919-2018-17-7-99-106

Collection of Iron Arrowheads of the Kyrgyz Great Power Epochs from the Kyrgyz National Museum in Bishkek City

Yu. S. Khudyakov^{1,2}, A. Yu. Borisenko²

¹ *Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS*

² *Novosibirsk State University
Novosibirsk, Russian Federation*

Abstract

Purpose. We considered and analyzed the finds of iron arrowheads from a small collection of armament objects for long-range combat related to the epoch of Kyrgyz Great Power. The collection is exhibited at the moment in the National Museum of the Kyrgyz Republic in Bishkek City.

© Ю. С. Худяков, А. Ю. Борисенко, 2018

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2018. Т. 17, № 7: Археология и этнография

Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2018, vol. 17, no. 7: Archaeology and Ethnography

Results. Precise location of these objects is not determined. However, it is known that all these objects of armament originate from the territory of modern Kyrgyzstan. The arrowheads from the collection have been preserved quite well, which distinguishes these findings from the armament objects of excavations of archaeological monuments of the cultures of ancient and medieval peoples in the Tian Shan. Having carried out a formal and typological classification analysis of the items from the collection, we determined a certain typological identity of the armament for long-range combat that were related to different groups and types of iron petiolate arrowheads according to the section and the form of feather. We found analogues to the arrows from our collection when discovered arrowheads of similar forms as a part of weapon complexes of ancient and medieval ethnicities inhabiting the Central Asian historical and cultural region during the Ancient times, Early and High Middle Ages. We traced the spread of arrowheads of different types, analyzed them as a part of our collection, and analyzed the items discovered in the course of previous research in medieval archaeological sites on the territory of northern Tian Chan Region in the bounds of Kyrgyzstan. The results of our analysis prove that all the arrowheads from the collection studied relate to the historical eras of the Early and High Middle Ages.

Conclusion. A part of this collection is likely to have belonged to the complex of means for long-range combat. They used such arrowheads while shooting the enemy in the epoch of the Kyrgyz Khanate. Preponderance of armor-piercing and versatile iron arrowheads can testify the necessity to confront enemies in long-range combats and fight against adversaries who were powerfully armed and fully-equipped with metallic armor.

Keywords

Central Asia, historical and cultural region, Kyrgyz Great Power epochs, National museum of Kyrgyzstan, exposition, iron arrows' tips

Acknowledgements

The work was supported on the state assignment in the field of scientific activities (project No. 33.5677.2017 / 8.9)

For citation

Khudyakov Yu. S., Borisenko A. Yu. Collection of Iron Arrowheads of the Kyrgyz Great Power Epochs from the Kyrgyz National Museum in Bishkek City *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2018, vol. 17, no. 7: Archaeology and Ethnography, p. 99–106. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2018-17-7-99-106

Вскоре после того, как енисейскими кыргызами в ходе войны с Уйгурским каганатом было достигнуто несколько решительных побед над уйгурскими и другими телесскими племенами, кыргызы вторглись на территории, расположенные в восточных отрогах Тянь-Шаня. В это время их владения находились «от Хами на запад, от Харашара на север, подле Белых гор» [Бичурин, 1998. С. 358]. В результате данных военных походов кыргызы смогли достигнуть районов своего прежнего расселения, в которых проживали в предшествующие хуннские времена. Вполне вероятно, что в течение этих нескольких десятилетий отряды кыргызских воинов могли совершать походы не только в сторону Бешбалыка, Турфана и Кашгара, но и в пределы западных районов Тянь-Шаньской горной системы, расположенных на территории северной части современного Кыргызстана. В дальнейшем, после того как обширные пространства центрально-азиатских степей были завоеваны киданями, а вслед за ними и монгольскими войсками, тянь-шаньские кыргызы оказались отрезанными от прежних мест своего обитания на территории Саяно-Алтая и в дальнейшем, в эпоху монгольских завоеваний, были включены в состав монгольских государственных образований Чингизидов на территории Восточного Туркестана, Центральной и Средней Азии.

Военное дело кыргызов интересовало многих исследователей из Китая, России, стран Европы, США и Японии [Восточный Туркестан..., 1988. С. 19–28; 1995. С. 359–430; Кляшторный и др., 1991. С. 125–129; Попова, 2008. С. 37]. В 1990-х гг. М. В. Гореликом был предпринят опыт исследования военного дела древних и средневековых народов Востока, в том числе кочевников Восточного Туркестана [Горелик, 1993. С. 134; Восточный Туркестан..., 1995. С. 422–423; Табл. 54, 5, 9]. Однако в этих трудах не использовались находки предметов вооружения из музейных коллекций.

До настоящего времени археологических памятников кыргызской культуры, которые можно было бы отнести к эпохе Кыргызского Великодержавия, на территории современного Кыргызстана не было обнаружено. Лишь отдельные находки кыргызских предметов вооружения и художественные металлические изделия удалось выявить в составе музейных кол-

лекций, которые находятся на территории Синьцзян-Уйгурского автономного района Китая [Худяков, 1992]. В этой связи определенный интерес может представлять небольшая коллекция железных наконечников стрел, которая выставлена в составе музейной экспозиции, посвященной эпохе Кыргызского Великодержавия, в Национальном музее Кыргызской Республики в г. Бишкеке.

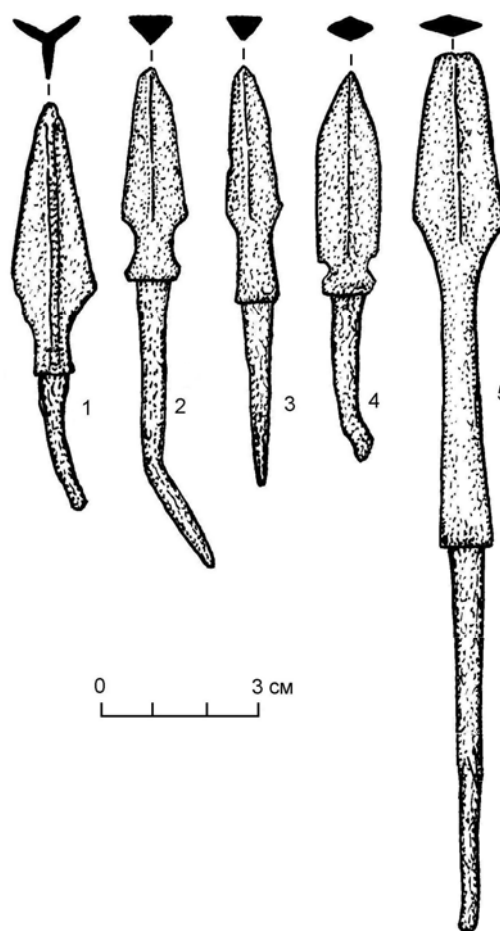
К сожалению, первоначальное местонахождение каждой из данных археологических находок до настоящего времени установить не удалось. Однако по сведениям, полученным в результате беседы с сотрудниками Национального музея, все эти предметы вооружения дистанционного боя, вероятнее всего, происходят с территории современной Республики Кыргызстан. Они могут быть подвергнуты типологическому анализу и классифицированы по формальным признакам согласно ранее разработанной и неоднократно успешно апробированной в прошлом формально-типологической методике, что и является целью данной публикации. Это должно позволить уточнить хронологию распространения данных находок на территории Кыргызстана и высказать некоторые предположения об их вероятной культурной принадлежности.

По материалу изготовления все предметы из состава изучаемой коллекции относятся к одному классу – железных наконечников. По способу насада все они могут быть включены в состав одного отдела – черешковых. По сечению пера среди них выделяются несколько групп.

К первой группе можно отнести наконечник с трехлопастным в сечении пером. По форме пера данный предмет выделяется в самостоятельный тип наконечников стрел.

Тип 1 – наконечник с удлиненно-ромбическим пером. В составе изучаемой коллекции он представлен одним экземпляром. Длина пера с упором – 5,3 см, ширина пера – 1,6 см, длина черешка – 2,8 см. Наконечник с остроугольным острием, удлиненно-ромбическим пером, покатыми плечиками, выступающим упором. Плечико одного пера у этого наконечника частично повреждено (см. рисунок, 1).

По своему функциональному назначению стрелы с трехлопастным в сечении пером относятся к числу не бронебойных наконечников. Они могли быть предназначены для поражения легковооруженных вражеских воинов, не защищенных металлическими доспехами. Считается, что трехлопастное сечение пера придавало стреле улучшенные аэродинамические свойства, способствовало ее вращению вокруг своей оси и повышению устойчивости во время полета, а также повышало дальность и точность в поражении цели [История..., 1968. С. 128; Горбунов, 2006. С. 38]. Подобные же-

Железные наконечники стрел эпохи Кыргызского Великодержавия из собрания Национального музея Кыргызской Республики: 1 – наконечник с трехлопастным в сечении пером; 2, 3 – наконечники с трехгранным в сечении пером одного типа; 4, 5 – наконечники с ромбическим в сечении пером разных типов

Iron arrowheads of the era of the Kyrgyz Great Power from the collection of the National Museum of the Kyrgyz Republic: 1 – tip with a three-blade in cross-section; 2, 3 – one type of trihedral cross-section; 4, 5 – tips with rhombic cross-section with different types of blade

лезные трехлопастные стрелы широко применялись енисейскими кыргызскими воинами в раннем и развитом Средневековье [Евтюхова, 1948. С. 104; Киселев, 1949. С. 325]. Изображение всадника с луком и стрелой с наконечником удлинненно-ромбической формы представлено на рельефах Копенского чаа-таса [Евтюхова, Киселев, 1940. Рис. 54]. Подобные стрелы были на вооружении у древних тюрков Саяно-Алтая во второй половине I тыс. н. э. [Гаврилова, 1965. Табл. VIII, 2; Могильников, 1981. С. 36; Соловьев, 2003. С. 132].

В составе второй группы стрел можно выделить наконечники с трехгранным в сечении пером. По форме пера они могут быть выделены в один тип.

Тип 1 представлен наконечниками с боеголовковым пером. В составе изучаемой коллекции к данному типу можно отнести два экземпляра. Размеры наконечников несколько различаются. Длина пера первой из таких стрел – 4 см, их ширина пера – 1,3 см, а длина черешка – 6 см. Длина пера второго наконечника стрелы – 4,5 см, ширина пера – 1,1 см, длина черешка – 3,6 см. Стрелы с остроугольным острием, выделенной удлинненно-ромбической боевой головкой, покатыми плечиками, выступающей шейкой с расширяющимся вниз упором. Острие одного из этих наконечников частично повреждено (см. рисунок, 2, 3).

Железные наконечники с трехгранным в сечении пером по своему функциональному назначению, вероятнее всего, должны быть отнесены к числу броневой стрел, предназначенных для пробивания специализированного защитного покрытия, изготовленного из железных пластин или из твердой кожи [Горбунов, 2006. С. 40]. Вероятно, наряду с поражением тяжеловооруженных противников подобные стрелы могли применяться при стрельбе и по иным целям.

К третьей группе следует отнести наконечники стрел с ромбическим в сечении пером. В составе данной группы по форме пера выделяется два отдельных типа стрел.

Тип 1 – наконечники с вытянуто-пятиугольным пером. Представлен одним экземпляром. Длина пера – 4,4 см, ширина пера – 1,2 см, длина черешка – 3,4 см. Наконечник с остроугольным острием, вытянуто-пятиугольным пером, прямыми плечиками, выступающей укороченной шейкой с упором (см. рисунок, 4).

К типу 2 относится наконечник с боеголовковым пером. Длина пера с шейкой – 9,5 см, ширина пера – 1,8 см, длина черешка – 7,8 см. Наконечник с затупленным острием, удлинненно-ромбической боевой головкой, покатыми плечиками, значительно удлиненной шейкой с упором и довольно длинным черешком (см. рисунок, 5).

Железные наконечники с ромбическим в сечении пером по своему функциональному назначению могут быть отнесены к числу универсальных боевых.

В качестве отличительной особенности всех железных наконечников стрел из состава изучаемой музейной коллекции можно отметить несколько необычную для подобных предметов, обнаруженных на территории Тянь-Шаня и Семиречья, довольно хорошую сохранность. Это существенно отличает их от сильно коррозированных железных наконечников стрел, обнаруженных ранее во многих исследованных комплексах культур древнетюркского, предмонгольского и монгольского времени, раскопанных кыргызскими археологами в предшествующие годы на территории Притяньшанья и сопредельных районов Кыргызстана [Табалдиев, 1996. С. 44. Рис. 11, 4; 2011. С. 304]. В то же время подобная хорошая сохранность железных предметов вооружения, включая наконечники стрел, характерна для изделий, изготовленных мастерами-оружейниками енисейских кыргызов в Южной Сибири.

Железные наконечники стрел с удлинненно-ромбической формой пера, близкие по конфигурации к описанному выше трехлопастному наконечнику из состава исследуемой коллекции, начали использоваться на территории Центрально-Азиатского историко-культурного региона (в Забайкалье и Монголии) в хунно-сяньбийское время [Коновалов, 1976. Табл. I, 1; II, 20, 28; Давыдова, 1985. Рис. XII, 2, 3]. Подобные по форме стрелы имелись на вооружении также у носителей иных культур данной эпохи, в том числе булан-кобинской и кок-пашской, памятники которых были распространены на территории Горного Алтая в течение первой половины I тыс. н. э. [Горбунов, 2006. Рис. 23, 14; Бобров и др., 2003. Рис. 29, 3; 30, 10]. Присутствовали они и у ранних тюрков на территории Горного Алтая [Тетерин, 2004. Рис. 5, 4].

В Притяньшанья и Семиречье похожие по конфигурации наконечники стрел известны в памятниках кенкольской культуры в первой половине I тыс. н. э., а во второй половине I тыс. н. э. они находились в арсеналах древних тюрок, кимаков и енисейских кыргызов [Арсланова, 2013. Рис. 2, 8], западных тюрок и тюргешей на территории Северного Притяньшанья [Табалдиев, 1996. С. 44; Рис. 5, 4–7; 25, 4]. Енисейские кыргызы в Южной Сибири использовали подобные стрелы и в течение последующего исторического периода, охватывающего первые века II тыс. н. э.

Судя по выявленным аналогиям, на территории Притяньшанья стрелы с железными трехлопастными наконечниками удлинненно-ромбической формы могли применяться в течение длительного исторического периода, включая эпоху поздней Древности, а также раннее и развитое Средневековье. Однако трехлопастные наконечники стрел кенкольской культуры несколько отличаются по своим пропорциям и размерам пера от находки из состава изучаемой коллекции. Поэтому исследованный экземпляр следует отнести к историческому периоду второй половины I тыс. н. э.

Железные наконечники стрел с трехгранным в сечении пером находят аналогии у древнего и средневекового населения Центрально-Азиатского историко-культурного региона. Впервые они появились у хуннов [Давыдова, 1985. Рис. IX, 4] В дальнейшем, в течение хунно-сяньбийской эпохи, трехгранные стрелы вытянуто-пятиугольной формы использовались носителями кок-пашской культуры на территории Восточного Алтая [Бобров и др., 2003. Рис. 16, 11], кенкольской культуры на Тянь-Шане и в Семиречье. Среди них были бронебойные наконечники стрел боеголовковой и удлинненно-ромбической форм. Трехгранные наконечники стрел с выделенной боевой головкой и удлинненной шейкой, снабженные упором, начали применяться древнетюркскими стрелками в Центрально-Азиатском историко-культурном регионе во второй половине I тыс. н. э. Были они в ходу у западных тюрок, уйгуров и кимаков, у енисейских кыргызов в эпоху Великодержавия в IX–X вв., использовались населением Северного Притяньшанья в течение первых столетий II тыс. н. э. [Худяков и др., 2013. С. 218], найдены в процессе раскопок памятника Кызыл-Курган в Кыргызстане [Бернштам, 1952. Рис. 79, 5, 6].

Судя по приведенным аналогиям, трехгранные наконечники стрел из состава исследуемой оружейной коллекции с большой долей вероятности могут быть отнесены к эпохе Кыргызского Великодержавия.

Среди железных стрел с ромбическим в сечении пером в составе изучаемой коллекции выделяется наконечник вытянуто-пятиугольной формы. Ему можно найти аналогии в числе стрел в комплексе средств ведения дистанционного боя культур, распространенных в пределах Центрально-Азиатского историко-культурного региона в I тыс. н. э. и первые столетия II тыс. н. э.

Наконечники с ромбическим в сечении пером асимметрично-ромбической формы обнаружены на территории равнинного Алтая в археологических комплексах кимаков, относящихся к последним векам I тыс. н. э. Близкий по форме наконечник стрелы найден в одном из комплексов культуры кыштымов, относящихся к первым векам II тыс. н. э. в Минусинской котловине. Боеголовковый наконечник с ромбическим в сечении пером и удлинненной шейкой с упором имеет аналогии в одном из памятников культуры енисейских кыргызов на территории Южной Сибири.

Выставленные в экспозиции Национального музея Кыргызстана и рассмотренные в рамках настоящего исследования находки различных форм железных наконечников стрел из Притяньшанья, судя по прослеженным аналогиям на сопредельных территориях Центрально-Азиатского историко-культурного региона, включая южные районы Сибири, могут быть отнесены ко второй половине I – первым векам II тыс. н. э. Вполне вероятно, что они принадлежали к комплексам боевых средств дистанционного боя кыргызов эпохи Кыргызского Великодержавия и других этносов и этнических групп на территории Притяньшанья, входивших в состав Кыргызского каганата в IX–X вв.

Список литературы / References

- Арсланова Ф. Х.** Воинские захоронения кимаков в Зевакинском могильнике // Арсланова Ф. Х. Очерки средневековой археологии Верхнего Прииртышья. Материалы и исследования по археологии Казахстана. Астана: Филиал Ин-та археологии им. А. Х. Маргулана, 2013. Т. 3. С. 28–92.
- Arslanova F. Kh.** Voinskie zakhoroneniya kimakov v Zevakinskom mogil'nike [Military Burial Places of the Kimak People in Zevakino Burial Ground]. In: Arslanova F. Kh. Ocherki srednevekovoi arkheologii Verkhnego Priirtysh'ya. Materialy i issledovaniya po arkheologii Kazakhstana [Sketches of the medieval archaeology of drainage basin of the Irtysh River. Materials and research on the archaeology of Kazakhstan]. Astana, Branch of A. Kh. Margulan Institute of Archaeology Publ., 2013, vol. 3, p. 28–92. (in Russ.)
- Бернштам А. Н.** Историко-археологические очерки центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая // МИА. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. № 26. 346 с.
- Bernshtram A. N.** Istoriko-arkheologicheskie ocherki Tsentral'nogo Tyan-Shanya i Pamiro-Alaya [Historical and archaeological sketches of Central Tian Shan and Pamir-Alaya]. *Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR* [Materials and research on archaeology of the USSR]. Moscow, Leningrad, AS USSR Publ., 1952, no. 26, 346 p. (in Russ.)
- Бичурин Н. Я.** [Иакинф] Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Алматы: ТОО «Жалын баспасы», 1998. Ч. 1. 390 с.
- Bichurin N. Ya.** [Iakinf]. *Sobranie svedenii o narodakh, obitavshikh v Srednei Azii v drevnie vremena* [Collection of Data on the People living in Central Asia in Ancient Times]. Almaty, Zalyn baspasy Publ., 1998, part 1, 390 p. (in Russ.)
- Бобров В. В., Васютин А. С., Васютин С. А.** Восточный Алтай в эпоху Великого переселения народов (III–VII века). Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2003. 224 с.
- Bobrov V. V., Vasiutin A. S., Vasiutin S. A.** Vostochnyi Altai v epokhu Velikogo pereseleniya narodov (III–VII veka) [Eastern Altai during in the Great Migration (3rd–7th centuries)]. Novosibirsk, IAE SB RAS Publ., 2003, 224 p. (in Russ.)
- Восточный Туркестан в древности и раннем Средневековье: Очерки истории. М.: Вост. лит., 1988. 449 с.
- Vostochnyi Turkestan v drevnosti i rannem Srednevekov'e: Ocherki istorii [Eastern Turkestan in Ancient and Early Middle Ages: History Essays]. Moscow, Vostochnaya Literatura Publ., 1988, 449 p. (in Russ.)
- Восточный Туркестан в древности и раннем Средневековье: Хозяйство, материальная культура. М.: Вост. лит., 1995. 523 с.
- Vostochnyi Turkestan v drevnosti i rannem Srednevekov'e: Khozyaistvo, material'naya kul'tura [Eastern Turkestan in Ancient and Early Middle Ages: Economy, Material Culture]. Moscow, Vostochnaya Literatura Publ., 1988, 449 p. (in Russ.)
- Гаврилова А. А.** Могильник Кудыргэ как источник по истории алтайских племен. М.; Л.: Наука, 1965. 128 с.
- Gavrilova A. A.** Mogil'nik Kudyrgae kak istochnik po istorii altaiskikh plemen [Burial Ground Kudyrgae as a Source on History of the Altai Tribes]. Moscow, Leningrad, Nauka, 1965, 128 p. (in Russ.)
- Горбунов В. В.** Военное дело населения Алтая в III–XIV вв. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2006. Ч. 2: Наступательное вооружение (оружие). 232 с.
- Gorbunov V. V.** Voennoe delo naseleniya Altaya v III–XIV vv. [Warfare of the Altai Population 3rd–14th centuries]. Barnaul, AltSU Publ., 2006, part 2: Offensive Arms (Weapons), 232 p. (in Russ.)
- Горелик М. В.** Оружие древнего Востока (IV тысячелетие – IV в. до н. э.). М.: Наука, 1993. 349 с.
- Gorelik M. V.** Oruzhie drevnego Vostoka (IV tysyacheletie – IV vek do n. e.) [Weapon of the Ancient East (IV millennium – IV century BC)]. Moscow, Nauka, 1993, 349 p. (in Russ.)
- Давыдова А. В.** Иволгинский комплекс (городище и могильник) – памятник хунну в Забайкалье. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1985. 111 с.
- Davydova A. V.** Ivolginskii kompleks (gorodishche i mogil'nik) – pamyatnik khunnu v Zabaikal'e [Ivolginsky Complex (Settlement and Burial Ground) – a site to the Huns in Transbaikalia]. Leningrad, Leningrad State Uni. Publ., 1985, 111 p. (in Russ.)
- Евтюхова Л., Киселев С.** Чаа-тас у села Копены // Тр. Государственного исторического музея. М., 1940. Вып. 11. С. 21–54.

Evtukhova L., Kiselev S. Chaa-tas u sela Kopeny [Chaa-tas at the Kopeny Village]. *Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo museya* [Transactions of the State Historical Museum]. Moscow, SHM Publ., 1940, iss. 11, p. 21–54. (in Russ.)

Евтюхова Л. А. Археологические памятники енисейских кыргызов (хакасов). Абакан: ХаКНИИЯЛИ, 1948. 110 с.

Evtukhova L. A. Arkheologicheskie pamyatniki eniseiskikh kirgizov (khakasov) [Archaeological Sites of the Yenisei Kyrgyz (Khakas)]. Abakan, KhakNIYALI Publ., 1948, 110 p. (in Russ.)

История Киргизской ССР. Фрунзе: Изд-во «Кыргызстан», 1968. Т. 1. 708 с.

Istoriya Kirgizskoi SSR [History of the Kyrgyz Soviet Socialist Republic]. Frunze, Kirgizstan Publ., 1968, vol. 1, 708 p. (in Russ.)

Киселев С. В. Древняя история Южной Сибири // МИА. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. № 9. 364 с.

Kiselev S. V. Drevnyaya istoriya Yuzhnoi Sibiri [Ancient history of Southern Siberia]. *Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR* [Materials and Researches on Archaeology of the USSR]. Moscow, Leningrad, AS USSR Publ., 1949, no. 9, 364 p. (in Russ.)

Кляшторный С. Г., Колесников А. А., Басханов М. К. Восточный Туркестан глазами европейских путешественников. Алматы: Гылым, 1991. 184 с.

Klyashpornyi S. G., Kolesnikov A. A., Baskhanov M. K. Vostochnyi Turkestan glazami evropeiskikh puteshestvennikov [East Turkestan through the eyes of European travelers]. Almaty, Gylym Publ., 1991, 184 p. (in Russ.)

Коновалов П. Б. Хунну в Забайкалье (Погребальные памятники). Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1976. 250 с.

Konovarov P. B. Khunnu v Zabaikal'e (Pogrebal'nye pamyatniki) [The Hunnu in Transbaikalia (Funerary Sites)]. Ulan-Ude, Buriatskoie knizhnoie izdatelstvo Publ., 1976, 250 p. (in Russ.)

Могильников В. А. Тюрки // Степи Евразии в эпоху средневековья. Археология СССР. М.: Наука, 1981. С. 29–43.

Mogilnikov V. A. Tyurki [The Turkic People]. *Stepi Evrazii v epokhu srednevekov'ya. Arkheologiya SSSR* [Steppes of Eurasia in the Era of the Middle Ages. Archaeology of the USSR]. Moscow, Nauka, 1981, p. 29–43. (in Russ.)

Попова И. Ф. Российские экспедиции в Центральную Азию на рубеже XIX–XX веков // Российские экспедиции в Центральную Азию в конце XIX – начале XX века. СПб.: Славия, 2008. С. 11–39.

Popova I. F. Rossiyskie ekspeditsii v Tsentral'nyu Aziyu na rubezhe XIX–XX vekov [Russian expeditions to Central Asia at the turn of the 19th–20th centuries]. *Rossiiskie ekspeditsii v Tsentral'nyu Aziyu v kontse XIX – nachale XX veka* [Russian expeditions to Central Asia in the late 19th – early 20th century]. St. Petersburg, Slaviya Publ., 2008, p. 11–39. (in Russ.)

Соловьев А. И. Оружие и доспехи. Сибирское вооружение: от каменного века до Средневековья. Новосибирск: ИНФОЛИО-пресс, 2003. 224 с.

Soloviev A. I. Oruzhie i dospekhi. Sibirskoie vooruzhenie ot kamennogo veka do srednevekov'ya [Armor and Weapon. Siberian Armaments from the Stone Age till the Middle Ages]. Novosibirsk, INFOLIO-press Publ., 2003, 224 p. (in Russ.)

Табалдиев К. Ш. Курганы средневековых кочевых племен Тянь-Шаня. Бишкек: Айбек, 1996. 256 с.

Tabaldiev K. Sh. Kurgany srednekevekovykh kochevykh plemen Tian'-Shanya [Mounds of Medieval Nomadic Tribes of the Tian-Shan]. Bishkek, Aibek Publ., 1996, 256 p. (in Russ.)

Табалдиев К. Ш. Древние памятники Тянь-Шаня. Бишкек: V.R.S. Company, 2011. 300 с.

Tabaldiev K. Sh. Drevnie pamyatniki Tian'-Shanya [Ancient Sites of the Tian-Shan]. Bishkek, V.R.S. Company Publ., 2011, 320 p. (in Russ.)

Тетерин Ю. В. Вооружение кочевников Горного Алтая берельской эпохи // Военное дело народов Сибири и Центральной Азии. Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 2004. Вып. 1. С. 37–82.

Teterin Yu. V. Vooruzhenie kochevnikov gornogo Altaya berel'skoi epokhi [The armament of Nomads of the Altai Mountains during of the Berel Time]. *Voenoie delo narodov Sibiri i Tsentral'noi Azii* [Warfare in the Population of Siberia and Central Asia]. Novosibirsk, NSU Publ., 2004, iss. 1, p. 37–82. (in Russ.)

Худяков Ю. С. Комплекс находок из Вашисы – памятника кыргызской культуры в Восточном Туркестане // Изв. АН Республики Кыргызстан. Общественные науки. 1992. № 1. С. 34–37.

Khudyakov Yu. S. Kompleks nakhodok iz Vashisia – pamyatnika kyrgyzskoi kul'tury v Vostochnom Turkestane [A Complex of Finds from Vaschisia – a Cite of the Kyrgyz culture in Eastern Turkestan]. *Izvestiya AN Respubliki Kyrgyzstan. Obshchestvennye nauki* [News of the Kyrgyz Academy of Sciences. Social Sciences], 1992, no. 1, p. 34–37. (in Russ.)

Худяков Ю. С., Борисенко А. Ю., Табалдиев К. Ш., Акматов К. Т. Коллекция железных наконечников стрел в собрании древностей музея Башня Бурана в Кыргызстане // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2013. Т. 12, № 5: Археология и этнография. С. 214–220.

Khudyakov Yu. S., Borisenko A. Yu., Tabaldiev K. Sh., Akmatov K. T. Kolleksiya zheleznykh nakonechnikov strel v sobranii muzeya Bashniya Burana v Kyrgyzstane [A Collection of Iron Arrowheads in the Collection of the Museum of Antiquities Buran Tower in Kyrgyzstan]. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2013, vol. 12, no. 5: Archaeology and Ethnography, p. 214–220. (in Russ.)

Материал поступил в редколлегию

Received

22.05.2018

Сведения об авторах / Information about the Authors

Худяков Юлий Сергеевич, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института археологии и этнографии СО РАН (пр. Академика Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия), профессор Новосибирского государственного университета (ул. Пирогова, 1, Новосибирск, 630090, Россия, khudjakov@mail.ru)

Yuliy S. Khudyakov, Doctor of History, Leading Researcher at the Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (17 Academician Lavrentiev Ave., Novosibirsk, 630090, Russian Federation), Professor at Novosibirsk State University (1 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation, khudjakov@mail.ru)

Борисенко Алиса Юльевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник лаборатории гуманитарных исследований Новосибирского государственного университета (ул. Пирогова, 1, Новосибирск, 630090, Россия, aborisinko2@mail.ru)

Alisa Yu. Borisenko, PhD in History, Senior Researcher at the Laboratory of Humanities at the Novosibirsk State University (1 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation, aborisinko2@mail.ru)